

Юй Цинтан медленно перебирала фотографии, зная, что не снимала Чэн Чжаньси, но всё равно не могла удержаться от того, чтобы увеличить их и поискать детали, надеясь увидеть хотя бы тень её присутствия.

Она просмотрела все снимки, её палец замер над кнопкой удаления в правом нижнем углу, зависнув на несколько секунд, прежде чем медленно отвести его.

...Пожалуй, удалю их, когда учитель Чэн покинет Сычэн.

Юй Цинтан положила телефон на прикроватную тумбочку, выключила свет и закрыла глаза.

Чэн Чжаньси видела сны, где повсюду была Юй Цинтан. Утром, когда зазвонил будильник, она не смогла заставить себя встать, закрыла глаза и продолжила пребывать в сладком сновидении, где они с Юй Цинтан были неразлучны.

В результате она проспала, но не слишком сильно, как раз чтобы успеть на первый урок.

Когда Чэн Чжаньси вошла в учительскую, она почувствовала, что атмосфера была немного напряжённой.

Учитель Вэнь Чжихань стояла за столом Юй Цинтан, с холодным выражением лица что-то говорила ей.

Другие учителя занимались своими делами, Чэн Чжаньси подошла ближе, и голос Вэнь Чжихань понизился, так что она услышала лишь обрывки фраз.

«Тебе... не нужно... это не стоит... тратить время...»

Юй Цинтан не ответила, что было ожидаемо для Чэн Чжаньси.

Она прошла мимо Вэнь Чжихань и, увидев входящую Чэн Чжаньси, кивнула ей.

— Доброе утро, — сказала Чэн Чжаньси.

Затем она повернулась к спине Вэнь Чжихань.

— Доброе утро, учитель Вэн.

Вэнь Чжихань обернулась, с трудом выдавив вежливую улыбку.

— Доброе утро.

— Мне нужно готовиться к уроку, — спокойно произнесла Юй Цинтан.

Вэнь Чжихань отступила, внезапно повернувшись к Чэн Чжаньси.

— Учитель Чэн, у вас есть время?

Чэн Чжаньси с удивлением указала на себя.

Вэнь Чжихань кивнула.

Чэн Чжаньси догадалась, о чём пойдёт речь, и жестом указала на дверь.

— Поговорим снаружи.

Они вышли за здание школы, где под высокими деревьями воздух был свеж. Две соперницы встретились, и атмосфера была внешне дружелюбной.

— Вчера у меня не было уроков, и я не была в школе. Сегодня я узнала, что 7-й класс подал коллективную жалобу.

— И что? — равнодушно спросила Чэн Чжаньси.

— Её характер не подходит для работы учителем. Она должна быть в исследовательском институте, заниматься математикой с единомышленниками, а не тратить здесь свою молодость и страдать от невоспитанных детей, — прямо, с лёгким намёком на остроу, сказала Вэнь Чжихань.

— Какова цель твоего обращения ко мне?

— Убедить её уволиться и поехать за границу на докторантуру.

— Почему ты думаешь, что я сделаю, как ты говоришь?

— Потому что ты любишь её.

— Это так заметно? — усмехнулась Чэн Чжаньси.

Вэнь Чжихань не была в настроении шутить.

— Учитель Чэн, мы обе знаем свои намерения. Если ты убедишь её уйти из школы и продолжить обучение, я обещаю больше не появляться перед ней. Я пришла сюда работать учителем не для того, чтобы ухаживать за ней. Если бы это было возможно, мы бы уже были вместе за все эти годы. Как друг, я не могу просто смотреть, как она застывает здесь.

Чэн Чжаньси постепенно перестала улыбаться.

Она немного помолчала, затем спросила:

— Почему она стала учителем? Она тебе говорила?

Вэнь Чжихань покачала головой.

— Нет.

«Если бы она знала, разве стала бы использовать такой глупый метод, чтобы приблизиться к ней?»

— Извини, я не могу сделать, как ты просишь, — сжав губы, сказала Чэн Чжаньси.

— Почему? Ты же знаешь, что она здесь несчастна. Сейчас только ты можешь её убедить.

— Почему только я? — удивилась Чэн Чжаньси, автоматически проигнорировав первую часть фразы.

— Ты первая, к кому она проявила особое внимание.

— Расскажи подробнее? — заулыбалась Чэн Чжаньси.

— ...

«Эта женщина действительно потеряла всякий стыд?»

Чэн Чжаньси продолжила вести себя бесстыдно, узнав от Вэнь Чжихань о Юй Цинтан в возрасте 20-27 лет. Одинокая, жизнь которой была как стоячее болото, без каких-либо волнений. Она не просто была несчастна в школе — она никогда не была счастлива.

Чэн Чжаньси не считала, что Юй Цинтан станет счастливее, сменив обстановку. Источник её несчастья был не во внешнем мире, а в ней самой.

Даже если она сегодня уволится и найдёт новую работу, скорее всего, она будет жить по инерции, без радости и печали, без желаний.

Вэнь Чжихань не могла не понять слов Чэн Чжаньси, но не соглашалась.

— Как ты можешь знать, не попробовав?

— Это её собственная жизнь, и только она может решать. Ни ты, ни я не имеем права принимать решения за неё, — парировала Чэн Чжаньси.

Вэнь Чжихань не нашла, что ответить.

Чэн Чжаньси прочистила горло.

— Кстати, ты сказала, что она ко мне относится по-особенному. Есть какие-то конкретные проявления?

Иногда радар соперничества оказывается острее, чем собственные чувства. Чэн Чжаньси почувствовала, что сценарий взаимной симпатии, который она разорвала вчера, возможно, можно склеить заново.

У 7-го класса сегодня утром был третий урок математики.

Чэн Чжаньси во время перемены после второго урока завалила чат Юй Цинтан стикерами «Сердечко от Чэн», волнуясь до пота на ладонях. Юй Цинтан выглядела куда спокойнее, и, как только прозвенел звонок на урок, она взяла учебник.

— Учитель Юй, — остановила её Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан повернула голову.

— Если тебе будет плохо, ты всегда можешь вернуться. Я буду здесь ждать, — серьёзно сказала Чэн Чжаньси.

— Хорошо, — кивнула Юй Цинтан.

Она согласилась, но Чэн Чжаньси чувствовала, что она точно не вернётся. С её реакцией, сегодняшнее плохое настроение, вероятно, осознается только завтра, и, не успев разгореться, быстро утихнет.

Но Чэн Чжаньси не могла всегда быть рядом с ней. Она могла стать её опорой в трудные моменты, но не могла вести её за руку.

После ухода Юй Цинтан Чэн Чжаньси не находила себе места, ходила туда-сюда, и сорокапятиминутный урок в учительской казался вечностью.

Казалось, она уже вытоптала следы на полу, когда наконец прозвенел звонок с урока.

Чэн Чжаньси бросилась к двери, с нетерпением ожидая.

Почти все учителя вернулись, но Юй Цинтан всё ещё не было.

Спустя некоторое время стройная фигура Юй Цинтан появилась в поле зрения, с длинными распущенными волосами, словно нефрит или бамбук. В её руках был огромный букет цветов, и она подошла к Чэн Чжаньси у двери.

Они молча вошли вместе, под удивлёнными взглядами других учителей, и остановились у дальнего стола.

Чэн Чжаньси посмотрела на цветы, затем на неё.

Юй Цинтан тоже опустила взгляд на цветы, потом посмотрела ей в лицо и протянула букет.

[Чэн-Чэнцзы]: ??? Округлённо говоря, это предложение руки и сердца!!

Если бы Юй Цинтан протянула ярко-красные розы, а не букет гипсофилы, Чэн Чжаньси поверила бы, что они были куплены специально для неё.

Но Чэн Чжаньси всё же взяла букет и вытащила из него открытку.

Развернув её одной рукой, она приподняла бровь:

— Это малыши подарили?

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси провела пальцем по гипсофиле, с игривым выражением спросила:

— Они подарили тебе, а ты отдаёшь мне?

— Если ты хочешь, я отдам, — без колебаний спокойно ответила Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси боковым взглядом посмотрела на Вэнь Чжихань, сидящую в учительской, наклонилась к её уху и спросила так, чтобы слышала только она:

— Если бы учитель Вэнь попросила, ты бы отдала ей?

— Нет, — так же без колебаний, без эмоций ответила Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси громко рассмеялась.

В учительской раздался звонкий женский смех.

Ян Ли, подперев щеку, не могла сдержать улыбку, в глазах которой читалось восхищение.

Цветы на перемене, открытые флирт и шутки — нынешняя молодёжь действительно вызывает зависть.

Гэ Цзин наклонилась вперёд и шепнула химичке:

— Одной черты уже есть?

— Есть, есть, — ответила химичка. — Возможно, скоро можно будет получить приглашение на свадьбу и попробовать свадебные конфеты.

Чэн Чжаньси вытерла слёзы, выступившие от смеха, поблагодарила Юй Цинтан и поставила белую гипсофилу на свой стол.

Юй Цинтан посмотрела в ту сторону, её глаза мерцали, но она ничего не сказала и вернулась на своё рабочее место.

Чэн Чжаньси вышла из учительской и вернулась через двадцать минут с широким стеклянным вазой.

Она села за стол, терпеливо промокнула капли воды с поверхности вазы бумажным полотенцем и поставила в неё весь букет гипсофилы. Ваза была простой, лепестки белыми, а тычинки светло-зелёными, словно рассыпанные по небу звёзды.

Чэн Чжаньси внезапно подняла голову, прямо встретившись взглядом с Юй Цинтан, которая смотрела на неё.

Юй Цинтан сжала ручку, с трудом сохраняя спокойствие, и отвела взгляд.

<http://bllate.org/book/16859/1552947>